

На правах рукописи

Филиппова Татьяна Анатольевна

**ЛИНГВОСЕМИОТИКА АНГЛОЯЗЫЧНОГО
ВОЛОНТЕРСКОГО ДИСКУРСА**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2014

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Янушкевич Ирина Федоровна

Официальные оппоненты: *Склярова Наталия Геннадьевна,*
доктор филологических наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Южный федеральный
университет», профессор кафедры теории и
практики английского языка

Сухова Елена Александровна,
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный аграрный университет»,
доцент кафедры иностранных языков

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Пятигорский
государственный лингвистический
университет»

Защита диссертации состоится «18» сентября 2014 года в 12.30 на заседании диссертационного совета Д 212.029.05, созданного на базе ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 4-01А.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного университета и на сайте Волгоградского государственного университета <http://www.volsu.ru/Aspirant/calendar/>

Автореферат разослан « » 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Косова Марина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация выполнена в русле лингвосемиотических исследований, посвященных изучению структуры, содержания и конститутивных признаков дискурса как одного из институциональных видов коммуникации в этнокультуре.

Актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистики к изучению базовых видов институциональных дискурсов, к которым относится и волонтерский, а также отсутствием работ, посвященных описанию лингвокультурной и лингвосемиотической специфики англоязычного волонтерского дискурса. Система языковых средств, объективирующих волонтерство, отражает формы гражданского участия в жизни современного общества и ценности, важные для западного социума.

Объектом данной работы выступает англоязычный институт волонтерства с его характерными чертами, базовыми ценностями и лингвокультурой, которая манифестируется в многообразии вербальных, невербальных и смешанных знаков: **предметом** – лингвокультурная специфика, семиотические особенности и дискурсивные характеристики англоязычной волонтерской коммуникации.

В основу исследования положена следующая **гипотеза**: волонтерский дискурс является активной средой реализации универсальных, социальных и индивидуальных ценностей англоязычного социума на разных уровнях языка и речи.

Цель работы – выявление и описание лингвосемиотических средств актуализации базовых характеристик и ценностного пространства англоязычного волонтерского дискурса. Реализация цели предполагает решение следующих **задач**: 1) представить основные характеристики волонтерской деятельности; 2) определить концептуальное пространство волонтерства, квалифицировать его понятийные и ценностно-образные аспекты; 3) установить конститутивные признаки англоязычного волонтерского дискурса; 4) описать языковые и неязыковые знаки, актуализирующие ценностное пространство англоязычной волонтерской деятельности.

Материал исследования представлен англоязычными номинациями, фразеологическими и паремиологическими единицами, денотирующими волонтерскую деятельность (более 500 единиц), текстами уставов и положений 65 американских волонтерских организаций, рассказами волонтеров, зафиксированными на Интернет-сайтах, в блогах и на форумах, данными анкетирования респондентов (178 информантов), а также невербальными составляющими контента Интернет-сайтов волонтерских организаций. За единицу исследования принят текстовый фрагмент, актуализирующий разнообразные характеристики волонтерской деятельности; количество проанализированных текстовых фрагментов составляет более 3000 единиц.

Методологической и теоретической основами работы послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов в области *лингвокультурологии* и *лингвоконцептологии* (С.Г. Воркачëв, В.И. Карасик, В.А. Маслова,

Ю.С. Степанов и др.), *семиотики и лингвосемиотики* (Т.Н. Астафурова, Н.Б. Мечковская, А.В. Олянич, Ч. Пирс, И.Ф. Янушкевич, К. Silverman и др.), *теории дискурса* (Н.Д. Арутюнова, Т. ван Дейк, В.И. Карасик, D. Schiffrin и др.), *аксиологической лингвистики* (Е.В. Бабаева, В.И. Карасик, Ю.С. Степанов и др.), *семантики* (И.М. Кобозева, Е.С. Кубрякова, М.В. Никитин, Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева и др.).

Специфика объекта изучения предопределила использование следующих **методов**: общенаучного описательного метода, компонентного и контекстуального анализа, семиотического анализа, а также приема количественного подсчета. Выявление образных и ценностных характеристик потребовало конструирования ассоциативного эксперимента, проведенного в виде опроса информантов – носителей американской лингвокультуры.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые применен лингвосемиотический подход к исследованию лингвокультурных и дискурсивных процессов, способствовавших становлению социального института волонтерства в англоязычном пространстве; выявлены лингвистические и семиотические компоненты волонтерского дискурса, формирующие лингвосемиотическое пространство англоязычной волонтерской деятельности, актуализирующейся в знаках вербальной, невербальной и смешанной природы.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в развитие лингвосемиотики и лингвокультурологии, уточняя научные представления о специфике формирования лингвосемиотического пространства англоязычной волонтерской деятельности.

Практическая ценность работы заключается в возможности применения полученных результатов в вузовских курсах семиотики, социолингвистики и лингвокультурологии, а также в практике преподавания английского языка.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Волонтерство – это добровольческая деятельность, в ходе которой реализуются присущие западному социуму ценности: а) универсальные – гуманистические, релевантные для всего человечества, б) социальные – важные для своей социальной группы, в) индивидуальные – способствующие развитию личности. Будучи вербализованным средствами языковой системы, волонтерство представляет собой лингвокультурный концепт *Volunteering* с присущими ему характеристиками.

2. Концепт *Volunteering* отражает ключевые ценности и морально-поведенческие ориентиры носителей англоязычной лингвокультуры. Понятийный аспект лингвокультурного концепта *Volunteering* репрезентируется следующими базовыми признаками: действия ('work'), совершенные добровольно ('one's own free will') и бесплатно ('without pay'), имеющие целью благотворительность ('charitable'), реализующиеся в программах и акциях разного рода ('program', 'action'). Ценностно-образный аспект представлен двойственным оценочным отношением англоязычного (американского) социума к волонтерской деятельности: благотворительность, лежащая в основе волонтерства, ассоциируется со справедливостью, активной

деятельностью, безусловностью, неисчерпаемостью, расширением возможностей для нуждающихся, хотя и сопряжена с жертвованием (денег, времени, труда) и некоторыми социальными проблемами.

3. Англоязычный волонтерский дискурс обладает общими признаками, характерными для институционального дискурса, и спецификой, определяющей выбор языковых средств. В англоязычном волонтерском дискурсе отчетливо выделяются цели (сознательное активное участие коммуникантов в общественно значимом действии, направленном на социализацию людей, остающихся за рамками общества ввиду их ограниченных возможностей), ценности (*belief in humanity; compassion*), типовые участники: агенты – волонтеры (*recruiter, charity worker*) и волонтерские институты (*Volunteers for Peace, Stewpot Community*), клиенты – люди, уязвимые в физическом или социальном отношении (*disabled people, orphans, old people*), а также некоммерческие организации, нуждающиеся в помощи (*churches, medical centers*), топоним (*underdeveloped rural villages, district hospital*); при этом хронос четко не выражен.

4. Семиотическая система англоязычного волонтерского дискурса представлена: а) вербальными знаками, отражающими связь логико-понятийных категорий субъекта, объекта, действия, признака с их языковым воплощением (агенты и клиенты, процессивы, инструментативы, квалификативы, локативы, топонимы); б) смешанными знаками, в которых интегрируются невербальный и вербальный компоненты (словесные и визуально-графические знаки в эмблемах, логотипах, постерах); в) невербальными знаками, дополняющими вербальный компонент (цветовой и шрифтовой символизм).

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались на международной научной конференции “Mississippi Language Crusader” (США, 2011), IV Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь в современном мире: гражданский, творческий и инновационный потенциал» (Старый Оскол, 2013), XI Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Москва, 2013), региональных научно-практических конференциях «IV Волжские чтения: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» (Волжский, 2012) и «V Волжские чтения: Человек в пространстве языка, коммуникации, культуры» (Волжский, 2013), на научно-методических семинарах кафедры лингвистики Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета (Волжский, 2010–2013), аспирантских семинарах кафедры профессиональной иноязычной коммуникации Волгоградского государственного университета (Волгоград, 2011–2013). По теме диссертационного исследования опубликовано 9 работ, в том числе 4 в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы, словарей и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, указываются объект, предмет, формулируются цель и задачи работы, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, характеризуются материал, методологические основы и методика анализа языковых фактов, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Лингвокультурная специфика концепта *Volunteering*» исследуется становление института волонтерства в Соединенных Штатах Америки, рассматриваются формы и виды волонтерского движения и его специфика как национальной культурной ценности, а также понятийные и ценностно-образные характеристики лингвокультурного концепта *Volunteering*, объективирующего волонтерскую деятельность в США.

Волонтерство – это добровольческая деятельность, направленная на улучшение качества человеческой жизни и приносящая чувство самоуважения и удовлетворения, но не материальной выгоды. В трудах отечественных и зарубежных ученых [Антонович, 2005; Кудринская, 2006; Решетников, 2006; Rochester et al, 2010; Торре, 2005] волонтерская деятельность представлена в разных аспектах (социетальном, экономическом, трудовом, религиозном и др.), позволяющих рассматривать ее как такое проявление личной позиции человека, когда он добровольно тратит часть собственных ресурсов (сил, времени, эмоций и др.) на выполнение деятельности, которая приносит пользу другим людям или обществу в целом. Такое понимание волонтерской деятельности актуализирует смысл участия человека в процессе решения насущных социальных проблем и обозначает позицию личности. К некоммерческим и негосударственным благотворительным организациям США, предоставляющим волонтерские услуги, относятся фонды (частные – «Bill and Melissa Gates' Fund», корпоративные – «Ford Foundation», общественные – «California Community Fund», независимые – «Giving Circles Network» и общественные благотворительные организации – «Salvation Army»). Существуют специализированные ассоциации и волонтерские программы, например: в сфере здравоохранения – «LINC Fund», в работе с социально уязвимыми людьми – «MARC», в сфере поддержки женщин и детей – «Women's Foundation», в жилищной и строительной сфере – «Center for Housing», в сельском хозяйстве и экологии – «AGRI», в сфере образования и культуры – «ART/FEST/CULT». В основе философии волонтерства и благотворительности лежит принцип *giving back*, т.е. возврата обществу в любом виде того, что человек получил на протяжении своей жизни. Эта философия поддерживается законодательством, религиозным воспитанием, социальным устройством и миром бизнеса, который разрешает своим служащим работать волонтерами во время рабочего дня в рамках специальных волонтерских программ (Employee Volunteering Programs, Employer Supported Volunteering). В ходе волонтерской работы ее участники имеют возможность развивать универсальные, социальные и индивидуальные ценности, которые «служат руководством для выбора адекватного поведения и могут рассматриваться в качестве целей, к которым человек осознанно стремится»

[Бабаева, 2004, с. 30]. Духовные ценности, присущие волонтерам, – активность, стойкость, преданность делу, стремление к общему благополучию, ярко выражены в высказывании Билла Клинтона: *I will get things done for America. Faced with apathy, I will take action. Faced with conflict, I will seek common ground. Faced with adversity, I will persevere. I will carry this commitment with me this year. I am an Americorps volunteer* [Brainy Quote, www]. В 1985 году Организация Объединенных Наций, придавая большое значение волонтерской деятельности для устойчивого развития экономического и социального потенциала всего мира и достижения Целей развития тысячелетия [Ungoals, www], учредила Международный день добровольцев, который приходится на 5 декабря. Таким образом, волонтерство вошло в совокупность не только национальных американских, но и мировых ценностей; оно нашло свое выражение в английском языке, став лингвокультурным концептом – «многомерной ментальной единицей с доминирующим ценностным элементом» [Карасик, 2001, с. 14], содержание которой становится доступным благодаря ее вербализации.

Этимологический анализ имени концепта *Volunteering* показывает, что значение добровольного действия сначала реализовалось с помощью наречия *voluntarily*, которое пришло в английский язык в XIV веке из латинского в значении «по собственной доброй воле». По данным толковых словарей, в семантическую структуру лексемы *volunteer*, являющейся ключевой в репрезентации понятийного аспекта изучаемого концепта, входят следующие семы: 1) 'действие' ('work', 'service'), 2) 'добрая воля' ('without being forced', 'one's own free will', 'voluntarily'), 3) 'отсутствие платы за работу' ('without pay'), 4) 'помощь, благодеяние' ('charitable', 'helpful').

Словообразовательная зона лексемы *volunteer* узка: она включает в себя одну и ту же лексему, служащую для обозначения субъекта (*She also is known for her creativity as a classroom volunteer*); действия (*He has been known to volunteer on the Habitat builds here in North America*); признака (*He boldly offered to lead a volunteer army against the Indians at no cost to the hard-pressed Virginia taxpayers*). Это говорит о ее сравнительной новизне и невысокой частотности в разговорной речи, однако нельзя утверждать, что концепт *Volunteering* неактуален для носителей американской культуры; его ценность подтверждается другими языковыми средствами. Синонимический ряд представлен немногочисленными лексемами, выявляющими определенные оттенки значения, – *voluntary*, *intentional*, *deliberate*, *willful*, *willing*. Все синонимы имеют интегральную сему 'being or resulting from one's own free will'. Дифференциальные семы – 'on purpose for a definite reason', 'awareness of the character and consequences', 'headstrong persistence', 'acquiescence in the requirements' – позволяют расширить спектр значений, репрезентированных номинативной группой *volunteer*. Антонимы к лексеме *volunteer* в используемых для исследования словарях американского варианта английского языка AHDEL и CAED не обнаружены.

Комбинаторные свойства лексемы *volunteer* в текстах программ волонтерских организаций демонстрируют содержательный максимум, к

которому стремится эта лексема как текстовая единица. Так, сочетаемость лексемы *volunteer* в роли субъекта действия с глаголом-предикатом выявляет специфику и цели работы волонтеров – продвигать идеи, помогать, приносить пользу, приобретать опыт (*volunteers promote, volunteering brings benefits*). Сочетаемость лексемы *volunteer* с существительными и глаголами в роли объекта действия эксплицирует семантику движения вперед (*promotion of volunteerism, to involve volunteers*), энергию и основательность движения (*foundations of volunteerism, to empower volunteers*).

Исходя из анализа словарных дефиниций, компонентного анализа и сочетаемости лексемы *volunteer*, а также исследования синонимических и антонимических рядов, можно сделать вывод о том, что полученные понятийные характеристики – действия, совершенные добровольно и бесплатно, имеющие целью благотворительность, реализующиеся в программах и акциях разного рода, – дают представление об основных конститутивных признаках концепта *Volunteering* в англоязычной лингвокультуре.

Ценностный компонент концепта, коррелирующий с оценочной деятельностью человеческого сознания, находит языковое выражение в ценностно-маркированных высказываниях, включающих поговорки, цитаты известных людей, афоризмы, в которых закодирована не только система ценностей, но и нормы поведения, находящие прямое или опосредованное выражение в семантике языковых единиц и коммуникативной деятельности представителей культурно-языкового сообщества [Бабаева, 2004].

В связи с этим ценностно-маркированные высказывания, репрезентирующие концепт *Volunteering*, разделяются на группы, положительные и отрицательные, согласно выражаемому в них оценочному отношению американского социума к волонтерской деятельности. Поскольку лексема *volunteer* как ключевое слово не встречается в такого рода высказываниях, ценностно-маркированной интерпретации подвергались основные семантические признаки, входящие в структуру значения данной лексемы, важнейшим среди которых является признак ‘charity’.

К положительным оценкам относится следующий ряд идей, лежащих в основе цитат: 1) благотворительность – это добродетель, которая противопоставляется злости, зависти, эгоизму, самонадеянности, она должна распространяться на всех окружающих людей и не может приносить выгоды: *With malice toward none and with charity to all* (A. Lincoln); 2) благотворительность – это активная деятельность, составляющая смысл жизни человека: *The life of a man consists not in seeing visions and in dreaming dreams, but in active charity and in willing service* (H.W. Longfellow); 3) благодеяния неисчерпаемы; отдавая, человек не уменьшает своего богатства: *When a sparrow sips in the river, the water doesn't recede. Giving charity does not deplete wealth* (U.A.); 4) благодеяния драгоценны: *Charity and justice are worth a thousand ounces of gold* (U.A.); 5) благодеяния – это выражение справедливости, поскольку они могут помочь уязвимым людям обрести социальное равенство: *Our inherent human charity and our religious beliefs will be taxed to the limit. No*

poor, rural, weak, or black person should ever have to bear the additional burden of being deprived of the opportunity of an education, a job, or simple justice (J. Carter); б) благодеяния безусловны; их осуществление есть результат любви к ближнему: *Charity. To love human beings in so far as they are nothing. That is to love them as God does* (S. Weil).

Вместе с тем, как широко распространенное общественное явление благотворительность имеет и негативную оценку, поскольку: благие дела сопряжены с жертвованием (денег, времени, труда и т.д.): *Opening the door of charity can create problems* (M. Cooley); обусловлены социальными причинами, а не свободной волей дающего: *Objects of charity are not guests* (H.D. Thoreau); принимающий благодеяние не достоин его: *The worst of charity is that the lives you are asked to preserve are not worth preserving* (R.W. Emerson). Сдержанная оценка добрых дел отмечается в паремиологическом фонде: 1) благотворительность должна быть направлена, в первую очередь, на семью и родных, во вторую – на чужих: *Charity begins at home* (= be generous to your family before helping others); 2) благодеяния имеют такую силу, что могут прикрывать собой неблагоприятные поступки: *Charity covers a multitude of sins* (= if something hides a multitude of sins, it prevents people from seeing or discovering something bad). Таким образом, для американского коммуникативного сообщества благотворительность, лежащая в основе волонтерства, ассоциируется со справедливостью, активностью, безусловностью, неисчерпаемостью, расширением возможностей для нуждающихся.

Специфика ценностно-образного аспекта изучаемого концепта выявлялась также с помощью анализа ассоциативных реакций информантов–носителей языка на вербальные обозначения концепта; с этими реакциями связаны глубинные смыслы, позволяющие реконструировать фрагменты образов сознания, мотивов и оценок. Американским респондентам было предложено ответить на два вопроса, вызывающих ассоциации, возникающие при восприятии имени концепта *Volunteering*: 1) *What do you call volunteering?* 2) *What words do you associate with volunteering?* Анализ определил четыре группы высказываний и показал, что в наибольшем количестве ответов приводится расширенное и нейтральное с точки зрения коннотаций определение добровольческой деятельности (*Volunteering is when a group of people work together for the benefit of a community as whole* – 39.8%); близкими к нему оказываются высказывания, подчеркивающие отсутствие платы за работу на благо общества (*Helping the community while receiving no pay* – 36.1%). В двух последних группах высказываний выражается отношение к реципиентам волонтерства, причем первое более объективно (уязвимые люди в целом – *Giving up your personal time in order to help someone in need* – 16.8%), а в последней группе нуждающиеся оцениваются с субъективной позиции респондента («те, кому повезло меньше, чем нам» – *Helping out others who are less fortunate than you* – 7.3%).

Очевидно, что концепт *Volunteering* окрашен ценностно положительно; синтагматические связи слова-стимула реализуют идеи улучшения жизни других людей, обычно имеющих пониженный уровень жизни (*someone in need*),

помощи (*help*), совместного труда (*work together*), жертвования (*donating*), отсутствия ожидания платы за свои действия (*receiving no pay*). Ассоциативные реакции на слово-стимул *volunteering* раскрывают его парадигматические связи и основные семы в структуре значения: *volunteering* – 1) *help, helpful* (172); 2) *society, community, unity* (92); 3) *charity* (39); 4) *service, work* (24); 5) *hardworking, honorable, qualified* (19). В языковом сознании большинства респондентов структура значения слова *volunteering* включает, прежде всего, семы ‘помощь’, ‘работа для общества’ и ‘единение’, акцентирующие лингвокультурную специфику анализируемого концепта. Ценность волонтерской работы для американцев заключается в совместных усилиях на благо общества, причем эта работа считается почетной и требует самоотдачи и определенных навыков. Помимо указанных номинаций с прямым значением, зафиксированы также метафорические номинации-ассоциации: *heart sacrifice, exercise for your heart, mild compassion* и под., которые позволяют выявить образный аспект концепта *Volunteering: heart* – образ, коррелирующий с великодушием и сочувствием.

Итак, опираясь на анализ понятийного и ценностно-образного аспектов концепта *Volunteering*, можно утверждать, что в нем отразились ключевые ценности и морально-поведенческие ориентиры носителей американской лингвокультуры.

Во второй главе «**Лингвосемиотическая специфика англоязычного волонтерского дискурса**» описываются дискурсивные характеристики англоязычной волонтерской коммуникации, анализируется ее лингвосемиотическая система.

Различные подходы к исследованию социального взаимодействия коммуникантов позволяют понимать дискурс как сложное коммуникативное явление, включающее процессы производства и восприятия сообщения на фоне социального контекста и дающее представление об участниках коммуникации, их целях, действиях и качествах, эксплицируемых с помощью вербальных и невербальных знаков или их совокупностей.

Англоязычный волонтерский дискурс относится к институциональному типу, поскольку представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений, однако может характеризоваться как гибридный, так как включает разные виды дискурса в зависимости от его хронологических характеристик. Так, например, волонтерская деятельность в учебных заведениях выступает объектом педагогического дискурса, в домах престарелых, больницах – объектом медицинского дискурса и т.д. Вместе с тем можно выделить волонтерский дискурс (далее – ВД) как коммуникативную единицу, базирующуюся на типичных характеристиках дискурса и имеющую свои специфические особенности, выделяющие ее из совокупности уже изученных разновидностей. Целью ВД является сознательное активное участие коммуникантов в общественно значимом действии, направленном на социализацию людей, остающихся за рамками общества ввиду их ограниченных в том или ином смысле возможностей, с одной стороны, и на приобщение добровольцев к безвозмездной помощи нуждающимся и к участию в проектах, важных для данной социальной среды, с другой: “*Quite a few*

volunteers we have right now are retired teachers but <...> everyone that is there has a feeling that they'd like to give back to the community...». Стратегии ВД базируются на соответствующих коммуникативных интенциях, поэтому можно выделить объясняющую, оценивающую, содействующую и организующую коммуникативные стратегии. Они реализуются в жанрах беседы, душевного разговора, шуток, в которых используются речевые акты похвалы, поддержки, сочувствия и др. Тематика англоязычного ВД охватывает широкий круг проблем, относящихся к жизни и ценностям общества. Ценности ВД соответствуют ценностям социализации как общественного явления и организованного обществом института. В них включаются гуманизм, милосердие, толерантность, трудолюбие, энтузиазм, мобильность, которые выражаются в совместных усилиях на благо общества. Специфика ценностей ВД состоит в их эксплицитности.

Хронологические характеристики англоязычного ВД имеют свои особенности. Временной аспект очерчен нечетко: волонтерство бывает регулярным и нерегулярным, краткосрочным или не ограниченным во времени. Регулярная волонтерская деятельность маркируется номинациями «Х часов в день / неделю» (*eight hours a day, only for a couple of hours a week*), «Х дней в неделю» (*Monday through Friday of each week*), 'по определенным дням недели' (*on Sundays*), «в определенное время суток» (*nights*). Нерегулярная кратко- или долгосрочная работа волонтеров фиксируется: знаками-номерами со значением количества дней / месяцев / лет (*ten days, six-month service, two full years*), номинациями точного момента работы (*in case of emergency*), номинациями с семантикой неопределенности (*a minimum time, the time they have available*), номинациями со значением продолжительности времени, затраченного на выполнение задания (*three additional terms of service*).

Топос представлен знаками-локативами и топонимами. Локативы, обозначающие место деятельности агентов ВД, включают номинации поселений, институциональных заведений и мест проведения мероприятий. Волонтерская деятельность разворачивается в странах так называемого третьего мира (*the developing world*), слабо развитых городах (*city as developed in parts*), сельской местности (*rural resource-deprived areas*), деревнях (*small Arab village*), районах (*district level*) и сообществах жителей (*small farming community*). Большая группа знаков-локативов денотирует институциональные заведения: это номинации медицинских (*crowded district hospital*), педагогических (*village school, learning resource center*), социально-реабилитационных учреждений – центров для пожилых людей, инвалидов, сирот, подростков, получивших различного рода травмы (*mental institution, shelter for abused children*), церквей разных конфессий, которым оказывается финансовая и иная помощь (*local church, mosque*), других организаций, принимающих помощь волонтеров, – библиотеки, музеи, культурные центры и др. (*libraries, children's museums, nature centers*). Эта группа знаков коррелирует с определенными видами институционального дискурса. Знаки-локативы могут конкретизировать (*hospital bed*) или, наоборот, обобщать (*somewhere far from home*) места работы волонтеров. Выделенные знаки-локативы имеют

семантическую проекцию в номинативные группы, означающие деятельность агентов-волонтеров, и дискурсивную проекцию в институциональный статус волонтерского дискурса.

Знаки-топонимы конкретизируются: в хоронимах – географических названиях стран, принадлежащих к слабо развитому сектору «третьего мира» (*Benin, Sri Lanka*), или стран Восточной и Юго-Восточной Европы, вышедших из-под влияния Советского Союза (*Bosnia*), а также бывших республик в его составе (*Armenia*); в эргонимах – названиях организаций, участвующих в волонтерской деятельности. Прагматический потенциал эргонимов реализуется по-разному. В первом случае семантика компонентов эргонима прозрачна и назначение организации вытекает из содержания ее ключевых компонентов: *Feed the Children fund, Domestic Violence Services, Malaria Initiative* и др. Во втором случае семантика лишь одного из компонентов эргонима прозрачна, другие актуализируют свой коннотативный потенциал. В связи с этим назначение организации амбивалентно, поскольку не связано непосредственно с семантикой всех компонентов ее названия (*Cheerful Givers, Home on the Range* и др.).

Волонтерская деятельность денотируется знаками-процессивами, представленными лексическими средствами языка в составе четырех номинативных групп (НГ).

Так, в НГ₁ «Физические и умственные действия» (47% всех глаголов, из них 29,4% глаголов физической работы и 17,6% глаголов интеллектуальной деятельности) доминантой является глагол *build* как наиболее частотный и имеющий достаточно широкую семантику в исследуемой сфере (физические и умственные действия), обладающий признаками, интегральными для других глагольных лексем, входящих в данную группу. Семантическая направленность глагола предопределяет его содержательную и формальную валентность и позволяет использовать ее в сочетаниях с существительными конкретной (1) и абстрактной (2) семантики. В первом случае (*erect, construct*) его контекстная комбинаторика дает представление о работе волонтеров в сферах строительства, уборки помещений, обслуживании людей. Во втором случае в семантике глагола *build* подчеркивается значение созидательности (*create, develop*); к таким существительным относятся *friendship, trust, self-esteem*.

Следующей по значимости является НГ₂ «Организация и управление (объектами волонтерской работы)» (21,8% от общего количества глаголов). Доминантами являются лексемы *establish* и *coordinate*, соответственно. Организация волонтерской деятельности включает (а) планирование и (б) создание (проектов, программ, общественных институтов). Действия подгруппы (а) обозначаются глаголами *plan, create*, в семантике которых важными представляются семы ‘design’, ‘aim’, ‘new’, ‘first’, указывающие на новизну, целевое назначение и элементы творчества в деятельности волонтера. Действия подгруппы (б) номинируются лексемами *organize, initiate*, в структуре значения которых релевантными оказываются семы ‘begin’, ‘set up’, ‘unified’, указывающие на осуществление плана, его упорядоченность и целостность. Управление волонтерской деятельностью или ее результатами семантизируется

глаголами *coordinate*, *guide*, важными компонентами значения которых являются 'control', 'harmonize', 'common', 'effect'; они показывают направленность деятельности на создание общности усилий, гармоничность, эффективность.

В НГ₃ «Помощь и поддержка» включаются глаголы, семантизирующие моральную, юридическую и финансовую помощь клиентам волонтерской работы (16,8%). Доминантами этой группы становятся лексемы *help* и *support*. Различаясь дифференциальными семами, они развивают дополнительные значения: *help* «помогать, чтобы улучшить или облегчить (состояние дел)» (признаки 'easier', 'better', 'relieve', 'facilitate'); *support* имеет значение «помогать, чтобы добиться успеха» (признаки 'succeed', 'courage', 'approval').

Наименьшая доля приходится на НГ₄ «Обучение и развитие» – 14,3%, однако частотность глаголов этой группы велика, что закономерно, поскольку волонтерская работа проводится, в основном, в развивающихся регионах и сферах деятельности. Доминантной лексемой выступает глагол *teach*, в семантике которого релевантными оказываются семы действия ('instruct', 'guide'), объекта действия ('knowledge', 'skill'), способа ('example', 'experience'). Глагол *develop* входит одной из своих сем в группу «Обучение и развитие», хотя и сам по себе является лексемой с широко развитой семантикой. Основное значение этой лексемы – «bring (something latent or hypothetical) into activity or reality» – акцентирует усилия субъекта по трансформации задуманного в реальное (что характерно для волонтерской деятельности). Другие ее семы специфицируют направления приложения усилий: в отношении объема ('expand', 'enlarge'), качества ('strengthen', 'refine'), сложности ('intricate'), эффективности ('more effective') действия. Семой 'make easier' (в лексеме *facilitate*) и 'make strong and united' (в лексеме *solidify*) эта группа связывается с НГ «Помощь и поддержка», а семой 'help establish or organize' (лексема *promote*) – с НГ «Организация и управление» и НГ «Помощь и поддержка». Таким образом, в семантике лексем, номинирующих волонтерскую деятельность, актуализируются характерные признаки: 'помощь', 'благотворительность', 'безвозмездность'. Все выделенные группы глаголов характеризуются неравномерностью количественного состава и наличием определенных коннотаций. Каждая группа представляет собой открытую систему, составляющие которой взаимодействуют с другими группами, обеспечивая целостность всей лексической системы исследуемой сферы деятельности.

Участниками англоязычного ВД являются агенты и клиенты волонтерской деятельности. Агенты представлены лексемами, включающими следующие дифференциальные признаки: 1) пол и возраст: *women*, *men*, *teenagers*, *college students*, *the elderly*; при этом люди могут работать индивидуально или в команде (*volunteer teams*, *youth organization*); 2) функциональные обязанности: *assistant*, *consultant*, *coordinator*, *specialist*.

Клиенты англоязычного ВД представлены тремя группами номинаций людей, нуждающихся в помощи (*people in need*). В первую группу входят номинации людей, уязвимых в физическом отношении: пациенты больниц и

хосписов (*people suffering from diseases; patients dying in hospices*); люди с врожденными или приобретенными дефектами (*persons with disabilities; the blind*). Основными семами являются: 'pain', 'disadvantage', 'not fully cognizant' и др. Вторая группа лексем включает номинации людей, уязвимых в социальном отношении: дети (*abused children; out-of-school youth*); сироты (*boarding school pupils; orphanage residents*); пожилые и одинокие люди, ветераны: (*lonely retirees; war veterans*); жертвы войн или катастроф (*the people affected by the tsunami*); малообеспеченные люди (*people ravaged every day by poverty*); люди, дискриминируемые по разным признакам. К основным семам, образующим данную группу, относятся: 'maltreatment', 'neglect', 'danger', 'poverty', 'lack of support', 'old', 'desolate' и др. В третью группу входят номинации некоммерческих организаций, не имеющих достаточного финансирования для оплаты труда наемных сотрудников (*children's charities; small nonprofits*), а также номинации представителей таких организаций: руководители и персонал (*department heads; staff*); учащиеся (*middle school students*). Третья группа состоит из семантически неоднородных номинаций, в структуре значения которых можно выделить семы, означающие отсутствие прибыли от деятельности, потребность в помощи в работе, учебе или (экономическом) развитии со стороны других организаций и программ, в данном случае добровольческих. Среди номинаций клиентов англоязычного ВД 23% приходится на обозначение физически уязвимых людей, 46% – социально уязвимых людей, 31 % – некоммерческих организаций, т.е. основными клиентами волонтеров являются люди, испытывающие различные затруднения социального характера.

Знаки-инструментативы денотируют материально-физические и нематериальные ресурсы, используемые в волонтерской деятельности. Материально-физические ресурсы репрезентируются номинативными группами, обозначающими помощь в виде 1) предметов и денег, 2) человеческих физических затрат и практических действий. Первая группа включает номинации мелких вещей (*clothing, electrical items*), крупных объектов, созданных агентами ВД (*computer and language training center, temporary housing*), а также денежных средств (*donations, financial support*). Вторая группа включает номинации человеческих усилий и физических затрат (*personal time, physical energy, skills*), а также практических действий, необходимых для выполнения волонтерской работы (*daily errands, technical support*). Нематериальные ресурсы представлены номинативными группами, характеризующими помощь клиентам в виде 1) моральной поддержки, 2) интеллектуальной поддержки и ее результатов. Первая группа включает номинации чувств и действий, выражающих чувства, со стороны агентов по отношению к клиентам ВД (*friendly smile, love*). Во вторую группу входят номинации умственной работы, которую совершают агенты по оказанию поддержки своим клиентам – обучение различным навыкам, проведение исследований, организация семинаров и др. (*trainings in microfinance, monitoring and evaluation*). Знаки-инструментативы имеют разное количественное выражение. На номинации материально-физических ресурсов

приходится 51% всех обозначений, нематериальных – 49%, что составляет примерно равные доли. Такое распределение коррелирует с наполнением номинативных групп, обозначающих действия: 29,4% составляют знаки практических действий, требующих материально-физических затрат, и 31,9% приходится на знаки, обозначающих обучение и интеллектуальную деятельность, которые опираются на нематериальные ресурсы. Из этого следует, что наиболее значимыми оказываются материальные ресурсы и интеллектуальная деятельность агентов, что корректно отражает исследуемый фрагмент национальной языковой картины мира: волонтерская деятельность заполняет те лакуны, которые существуют в социумах, уязвимых в разных аспектах.

Помимо клиентов, действия агентов ВД направлены на явления, затрудняющие их работу тем, что 1) представляют угрозу для здоровья и жизни клиента и 2) требуют от агентов дополнительных усилий и эмоций. К первой группе относятся: влияние криминалитета (*criminal activity, gang membership*), насилие (*absence of security, workplace violence*), высокая смертность (*woman's lifetime risk of maternal deaths*), эпидемии и стихийные бедствия (*malaria, hurricanes*), экономические и экологические проблемы (*the challenging transition from a command to a market economy, problems of clean water*), психологические и социальные проблемы (*post-traumatic stress anxiety, strong discrimination*). Вторая группа делится на субъективные (личные ощущения агентов – *lots of travel, two single-spaced pages of duties and responsibilities*) и объективные (внешние обстоятельства – *post-conflict environment, absence of water during the day*) трудности в работе агентов. Таким образом, фактический материал показывает, что процессуальные знаки, номинирующие действия агентов ВД, характеризуются двойной объектной валентностью, одна из которых направлена на одушевленные объекты – клиентов ВД, другая – на неодушевленные объекты, представленные ресурсами, с одной стороны, и трудностями, испытываемыми агентами в их деятельности, с другой.

Знаки-квалификативы, денотирующие признаки – качества, свойства, отношения, представлены абстрактными / конкретными существительными с различной степенью экспрессивности и манифестации эмоционально-оценочных компонентов, а также качественными прилагательными и причастиями, организованными в тематические группы. В исследуемом дискурсе эти знаки выполняют две функции. Во-первых, с их помощью номинируются три вида ценностей, важных для американского социума и реализуемых агентами ВД: 1) универсальные – гуманистические, релевантные в отношении всего человечества, 2) социальные – отношения, важные для своей социальной группы, 3) индивидуальные, способствующие развитию личности. Универсальные ценности включают благополучие всех людей, безопасность и стабильность общества; они являются результатом деятельности, которая стимулируется новизной и благоприятными возможностями в жизни. К номинациям этих ценностей относятся лексемы, актуализирующие положительную оценку: существительные со значением «возможность», «приобретение жизненного опыта», «безопасность» (*peace and friendship around*

the world, trust, opportunity, experience), прилагательные со значением «уникальный», «новый», «важный», «требующий смелости» (*life-changing, unique, new, challenging*). Социальные ценности реализуются через соответствие принятым в социуме нормам, достижение авторитета и признания обществом; к номинациям таковых относятся лексемы, актуализирующие эмоциональную оценку: существительные со значением «уважение», «любовь», «влияние» (*respect, appreciation, mutuality*), прилагательные со значением «отзывчивый», «эффективный», «уважаемый» (*friendly, generous, kind, effective*).

Индивидуальным ценностям соответствуют такие качества, как креативность, любопытство и независимость, реализующие потребность действовать самостоятельно, стремление к достижению индивидуальной цели и успеха, путем демонстрации социальной компетенции, необходимой для поддержки со стороны общества, а также общая культура и духовность, которые отражаются во внутреннем равновесии, единстве с природой, исполнении жизненного предназначения. Номинации индивидуальных ценностей представлены, в основном, прилагательными и причастиями со значениями «творческий», «активный», «увлеченный», часто употребляемыми в превосходной степени (*the most enthusiastic, the most creative, extremely motivated*). Существительные с этими же значениями – *inspiration, self-esteem, skills, (spiritual) goods* – встречаются реже, по-видимому, потому, что они не могут реализовать семантику гиперболизации, выраженную в прилагательных с помощью превосходной степени, необходимую для того, чтобы подчеркнуть степень личностного развития. Соотношение универсальных, социальных и индивидуальных ценностей, релевантных для языкового сознания англоязычного социума и актуализирующихся в лингвосемиотике ВД, составляет 28,7% : 31,9% : 39,4%. Очевидно, что индивидуальные ценности преобладают над двумя другими видами, что согласуется с известным представлением о ключевых американских ценностях, акцентирующих индивидуализм как веру в свои силы, нацеленность на успех, умение принять вызов. Общая оценка волонтерской деятельности вербализуется высказываниями, семантизирующими чувства счастья, восторга, сожаления об окончании работы (*the toughest job you'll ever love, awesome time, one of the many gifts given to me while I was a Peace Corps Volunteer*). В вербализации знаково-квалификативов участвуют также лексические и синтаксические стилистические средства: сравнения, персонификация, метафоры (*Love is a chain of giving*), риторические вопросы, усиливающие эмоциональность речи и привлекающие внимание слушателя (*I've been asking myself lately, 'Why do I volunteer at hospice?' Volunteering is warmth*).

Духовные результаты волонтерской деятельности коррелируют с ключевыми ценностями американской лингвокультуры, к которым стремится представитель западного социума. Эта работа дает: чувство удовлетворения (*feel better emotionally, physically, and psychologically*), гордости (*I felt inspired and proud of my impact and the footprint I hoped I had left behind*), уверенности в преодолении трудностей (*this experience makes you stronger in dealing with any personal or professional challenges you may encounter*), ответственности (*I have*

more freedom and responsibility than ever before), товарищества (*the feeling of camaraderie*), позволяет повысить самооценку (*a feeling of being valued*), получить благодарность людей (*the eternal and loving gratitude of the people*). Помимо внутренних преобразований, волонтерство позволяет расширить индивидуальную картину мира: приобрести опыт межкультурного общения (*become sensitive to cultural differences*), оценить внутренние качества представителей других культур (*I met amazing people, and received warm acceptance and appreciation*), их картину мира (*it's shocking to find McDonald's to be considered an expensive treat (in Bulgaria)*), поделиться опытом и овладеть новыми навыками (*acquisition of valuable new skills*). Таким образом, функцией знаков-квалификативов является фиксация универсальных, социальных и индивидуальных ценностей, представленных в ВД, и оценка отдельных его компонентов – агентов, клиентов, действий.

К смешанным знакам в семиотике волонтерства мы относим символы (в широком смысле этого слова), репрезентированные эмблемами, логотипами и постерами. В научной литературе символ понимается как сложный знак, интерпретация которого опирается на входящие в него иконические и индексальные знаки; он может иметь формализованное представление и выражать национальные моральные ценности и тем самым предлагает поведенческую модель [Ч. Пирс, Ю.М. Лотман, Н.Б. Мечковская, Н.Д. Арутюнова]. Именно эти качества символа как сложного семиотического феномена оказываются релевантными при описании смешанных знаков, репрезентирующих ВД. В отличие от символа как абстрактного знака, эмблемой считается условное или символическое изображение конкретного объекта либо сам объект как выражение какого-либо понятия, как способ перевода со словесного языка на язык графический [Ю.М. Лотман, Н.Б. Мечковская], т.е. эмблема относится к классу символов и графико-визуальных знаков. Вербальные и невербальные знаки в эмблемах комбинируются с разной степенью эксплицированности их семантики.

Так, эмблема «Rotary International» представляет собой колесо, олицетворяющее движение (первоначальный лозунг клуба содержал прямое указание на это: *Civilization and Movement*); эта же семантика дублируется словесным знаком *rotary* (движение колеса) в названии клуба. В подобных случаях наблюдается *визуализация* того, о чем говорится в вербальной части. Здесь иконические знаки имеют максимальную информативность, в сочетании с вербальным элементом удваивая семантическую нагрузку комбинированного знака. В случаях *ассоциативной смежности* [Чигаев, 2010] визуальный знак является индексом, вызывающим ассоциации, направленные на идентификацию организации. Изображения не коррелируют с каким-либо

словом или фразой, а сопоставляются на основе жизненного опыта людей, их пресуппозиций. Индексальным знаком можно считать изображение земли как планеты на эмблеме «Greenpeace», при этом

цветовой зеленый знак природы подкрепляется словесным знаком *green* в названии организации.

На эмблеме «Humane Society of Missouri» наблюдается *корреляция* [Чигаев, 2010]) одного из слов в вербальной части текста (*humane*) с изобразительным рядом. Визуальный знак-индекс служит «семантическим проводником» между названием общества и его деятельностью (защита животных); без изображения этот комбинированный знак-эмблема оказался бы семантически неполным. В этом случае визуальный знак можно было бы считать символом (гуманизм, в широком смысле, есть бережное отношение к живым существам), если бы он прямо не указывал на род деятельности волонтерской организации.

Наконец, символический элемент (как элементарный знак в свете учения Пирса) на эмблемах волонтерских организаций является лишь проводником идей, которым они служат, и никак не соотносится со словесным элементом, представляющим их названия. Примером такой группы комбинированных знаков может служить эмблема общества *Volunteers for Peace (VFP)*, на которой изображен голубь с оливковой веткой как общепризнанный символ мира. Однако в данном случае иконический знак голубя, олицетворяющего мир, широко известен и имеет давнюю историю, что позволяет ему перейти в разряд символических знаков и денотировать всем понятную идею, т.е. стать «коммуникативно ориентированным» [Арутюнова, 1998, с. 339].

 Другим средством индивидуализации организации выступает ее логотип, который, как считают ученые, обладает типичными признаками креолизованной языковой единицы: семиотической усложненностью, органичным единством вербальных элементов и элементов других знаковых систем, негомогенностью, неполноценностью вербальных и невербальных элементов в отрыве друг от друга [Чигаев, 2008, с. 82]. Ярким примером такой лексемы является логотип НКО «Young Men's Christian Association» (YMCA) в форме инициала ее названия. Представляя организацию, которая продвигает в общественное сознание христианские принципы на основе воспитания здорового тела, ума и духа, логотип содержит треугольник красного цвета, три угла которого символизируют три составляющих здоровья христианина. Таким образом, логотип призван отражать идеологию и формировать поведенческие нормы в духе организации, символом которой он служит.

Более сложным, поликодовым явлением, наряду с эмблемой и логотипом демонстрирующим организацию, являются постеры, которые по способу представления информации делятся на три группы: а) вербальное сообщение в виде креолизованного текста, б) изображение плюс вербальный текст, в) изображение без текста.

Форма представления вербального сообщения на постере (а) становится яркой, репрезентативной с помощью графических образов. Шрифтовой и цветовой символизм, а также способ расположения текста сообщения

составляют группу невербальных знаков, участвующих в семиотической репрезентации ВД в качестве средств его креолизации. Среди выразительных функций шрифта для вербальных сообщений постеров релевантными оказываются топографемика и супраграфемика. Супраграфемика – механизм шрифтового варьирования, обладающий значительной степенью воздействием. Так, в тексте постера «Get involved. Be a volunteer and reap the rewards» основная мысль, пропагандирующая вовлеченность волонтера в деятельность сообщества, написана заглавными буквами разного цвета, а информация о возможных результатах его работы – мелкими одноцветными, что привлекает более пристальное внимание к лозунгу, повышает его экспрессивность.

Уникальным примером использования шрифтового варьирования является текст постера «Give back», выполненный в виде фотографии людей, сложивших буквы из собственных фигур. Каждый участник «пантомимы» одет в костюм иного цвета для повышения распознаваемости отдельных букв. В целом, учитывая широкую распространенность этого призыва в волонтерском дискурсе, данный прием оказывается высокоэффективным и чрезвычайно выразительным. Он реализует сразу несколько функций – аттрактивную, эстетическую, экспрессивную.

Топографемика – это механизм варьирования плоскости и пространства текста. В качестве выразительных средств топографемики нами выявлены регистровые выделения слов и отдельных букв, стандартные способы оформления шрифта, пространственное расположение вербального текста, уплотнение, изменение размера букв, использование перевернутых букв, построение фигур из вербального текста. Например, в лозунге «Volunteering is having a positive impact on your community» все слова начертаны различным шрифтом, неодинаковой степенью жирности. Два слова выделены особо, они подчеркивают смысл всей деятельности волонтера: верхним регистром и жирным шрифтом (производящим впечатление серьезности и основательности) начертано слово *impact*, а слово *community* выполнено шрифтом, имитирующим рукописное письмо, что способствует интимизации сообщения, сближая волонтера с сообществом, для которого он работает.

Использование букв различной величины приводит к иллюзии смены пространства. Так, в приведенном ниже тексте постера графически выделенное слово *Volunteer* выдвигается на первый план, информируя о целевой аудитории сообщения. Достаточно четко – теми же цветами, шрифтом и почти тем же размером – представлены слова *give*, *community* и *time*, выражающие смысл сообщения. Основные словесные знаки, или рематическая часть текста, расположены в правой части сообщения, в соответствии с нормальным движением глаз при чтении – слева направо. Остальные слова, за счет уменьшенного размера шрифта, кажутся удаленными и составляют семантический фон для основных, уточняя и расширяя специфику

волонтерской деятельности в этой сфере (волонтер отдает свое время сообществу, работая в библиотеке, обучая взрослых и детей и т.д.).

Другая группа постеров (б) включает

изображение и вербальный текст, при этом функцией текста является семантизация смысла, заложенного в иконическом знаке. В свою очередь, иконический знак вносит дополнительную смысловую нагрузку в общую семантику вербального сообщения, усиливая его коннотации. Например, одной из основных идей волонтерской работы считается жертвование личного времени на нужды других людей – *Give time*, которое компенсируется получением удовольствия от общения, пониманием своей полезности, обретением высоких душевных качеств: *Get back: A new sense of possibility. Inspiration. Faith in humanity. Laughter. Love. A profound sense of contribution. Yourself*. Видеоряд представляет дружеские объятия двух людей, один из которых является лилипутом, т.е. социально уязвимым членом общества, что, по замыслу авторов, не должно отталкивать полноценных людей, а способствовать проявлению лучших сторон личности – *Yourself*, слова, выделенного иным шрифтом и цветом.

Визуальные элементы постеров без вербального сообщения (в) представлены изображениями открытых ладоней, людей с поднятыми соединенными руками, сердца и некоторых других объектов (звезд, цветов). Будучи иконическими по своей природе, эти знаки выполняют роль символов, передающих определенные чувства, характерные для волонтерского движения. Так, рука связана с символикой опоры, помощи, соучастия, покровительства. Изображение открытой ладони выражает идею доверия, дружелюбия. Соединенные руки всегда обозначали солидарность, единение, верность; воздетые руки выражают подъем души [Словарь символов, 2004]. Эти символы имеют легко распознаваемые пресуппозиции, общепризнаны в истории человечества и поэтому не нуждаются в вербальном дублировании.

Все значения, выделенные в комбинированных знаках постеров, адекватно коррелируют с семантикой основных глаголов волонтерской деятельности (*help, support, protect, share*) и ценностными характеристиками концепта *Volunteering (sacrifice, compassion, community, unity, cooperation)*.

Цветовые знаки считаются одним из важнейших компонентов эмблем, постеров и креолизованных текстов, участвующих в создании семиотической специфики ВД и выполнении семиотической единицей коммуникативного задания. Цвет в качестве фона выполняет экспрессивную функцию в постерах. Красный, желтый, голубой цвета создают настроение праздника, радости; зеленый цвет является релевантным для эмблемы *Greenpeace*; голубой и белый цвет означают мир, покой (*Volunteers For Peace*); красный цвет сердца на бежевом фоне рук зрительно приближает, реализуя свою структурно-пространственную функцию. Наглядное представление понятий при помощи цветов можно считать наиболее простым способом креолизации вербального

ряда. Цвет также служит одним из средств связывания разных семиотических систем (например, вербального и иконического компонентов в постерах – черный и белый подчеркивают противоположные значения). Акцентирующая функция цвета заключается в выделении значимых частей текста. Таким образом, вербальные и невербальные элементы смешанных знаков связаны на содержательном уровне. Предпочтение того или иного элемента определяется коммуникативным заданием и функциональным назначением смешанного знака в целом.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и намечаются его перспективы. Доказано, что англоязычный волонтерский дискурс представляет собой вид институционального дискурса, интегрирующего процессы производства и восприятия сообщения на фоне социального контекста, отражающего цели, ценности, хромотопические характеристики, типовых участников, их действия и качества. Базовым концептом является концепт *Volunteering*, обладающий специфическими понятийными характеристиками и актуализирующий ключевые ценности и морально-поведенческие ориентиры носителей американской лингвокультуры.

Определено, что экспликации лингвистических характеристик англоязычного ВД способствует изучение, наряду с вербальными, невербальных и смешанных знаков. В группе вербальных знаков выявлены персоналии, процессивы, инструментативы и квалификативы. Смешанные знаки в семиотике волонтерства комбинируются в разном соотношении. Вербальный компонент несет прагматическую нагрузку, реализуя воздействующую, аттрактивную, апеллятивную, организационно-директивную функции. Иконический компонент символизирует ценности, характерные для волонтерской деятельности. Шрифтовой и цветовой символизм невербальных знаков реализует аттрактивную, эстетическую и экспрессивную функции.

Показано, что в рамках языковой репрезентации волонтерской деятельности представлены глаголы, существительные и качественные прилагательные; прагмалингвистические средства – прямые и косвенные речевые акты (апеллятивы, декларативы, промиссивы, директивы, экспрессивы) или их комбинации, а также лексические и синтаксические стилистические средства – метафоры, сравнения, олицетворения, эмоционально-экспрессивная лексика, риторический вопрос.

Установлено, что семиотическая система англоязычного ВД коррелирует с семантическими признаками в структуре вербальных знаков-номинаций и ценностными характеристиками лингвокультурного концепта *Volunteering*, что позволяет считать лингвосемиотический инструментарий ВД адекватно репрезентирующим пространство реальной жизни американского этноса.

В качестве перспективы исследования можно обозначить дальнейшее рассмотрение проблем, затронутых в настоящей работе, а также исследование лингвокультурологических и лингвосемиотических пространств волонтерства в сопоставительном плане.

Содержание диссертации отражено в 9 работах общим объемом 3,5 п.л. (одна из них написана в соавторстве):

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Филиппова, Т.А. Концепт Volunteering в языковом сознании американцев / Т.А. Филиппова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – № 4 (2). – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2010. – С. 73–75 (0,3 п. л.).
2. Филиппова, Т.А. Специфика понятийного аспекта американского лингвокультурного концепта VOLUNTEER / Т.А. Филиппова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 5 (23). – Ч. 1. – Тамбов : Изд-во «Грамота», 2013. – С. 194–198 (0,3 п. л.).
3. Филиппова, Т.А. Лексико-семантическая специфика англоязычных глаголов, репрезентирующих волонтерскую деятельность / Т.А. Филиппова // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». – Т. 4 (2). – Иваново : Изд-во Ивановского гос. химико-технологического ун-та, 2013. – С. 125–129 (0,5 п. л.).
4. Филиппова, Т.А. Хронотопические характеристики англоязычного волонтерского дискурса / Т.А. Филиппова, И.Ф. Янушкевич // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 2. Ч. 1. – Тамбов : С. 220–223 (0,9 п. л.).

Публикации в сборниках научных трудов и сборников материалов научных конференций

5. Filippova, T.A. Linguasemiotics of American Volunteering / Т.А. Филиппова // Mississippi Language Crusader. – Vol. 59 (1). – USA, Mississippi, 2011. – P. 17–22 (0,3 п. л.).
6. Филиппова, Т.А. Генезис волонтерской деятельности как лингвокультурного феномена в Америке / Т.А. Филиппова // IV Волжские чтения: человек в пространстве языка, коммуникации, культуры : сб. науч. ст. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2012. – С. 73–77 (0,3 п. л.).
7. Филиппова, Т.А. Конститутивные признаки англоязычного волонтерского дискурса / Т.А. Филиппова // Молодежь в современном мире: гражданский, творческий и инновационный потенциал. – Старый Оскол : Изд-во РОСА, 2012. – С. 276–279 (0,5 п. л.).
8. Филиппова, Т.А. Ценностные характеристики концепта *Volunteering* в американской лингвокультуре / Т.А. Филиппова // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : материалы XI Международ. заоч. науч.-прак. конф. (30 апреля 2013 г.) – Москва : Изд-во «Международный центр науки и образования», 2013. – С. 168 – 171 (0,3 п. л.).
9. Филиппова, Т.А. Смешанные знаки в семиотике англоязычного волонтерства / Т.А. Филиппова // V Волжские чтения: человек в пространстве языка, коммуникации, культуры : сб. науч. ст. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2013. – С. 78 –84 (0,3 п. л.).